

широко применяемым приемом, то решение Эмина следовать Руссо (и Ричардсону) и использовать эпистолярную форму на протяжении всего произведения означает важный эстетический и вместе с тем культурный переворот: писатель остается верным жанру романа, но от «объективного», в известном смысле еще классического повествования, которого Эмин придерживался в предыдущих своих произведениях, он переходит к сентиментальному типу рассказа, предоставляя своим еще мало искушенным читателям возможность стать непосредственными свидетелями тайных механизмов восприятия не только внешней действительности, но и внутреннего мира человека.

Очевидно, Эмин понял, что роман в письмах предоставляет многочисленные и весьма интересные (с точки зрения художественности) возможности: переписка между разными персонажами, с одной стороны, гарантирует более верное и свободное описание чувств героев; с другой стороны, она способствует заметному сокращению расстояния, отделяющего читателя от персонажей, что приводит к удивительному усилению достоверности описываемых событий и, следовательно, к более активному участию читателя в судьбе персонажей. Для усложнения структуры сюжета, обычно представляющего собой простой обмен письмами двух главных персонажей, Эмин, как и Руссо, использует возможность увеличить число участников переписки, что позволяет показать одно и то же событие с разных точек зрения. Как в «Новой Элоизе» рядом с Юлией и Сен-Пре находим Клер и Бомстона, так и в «Письмах» рядом с Эрнестом и Дораврой появляются Пульхерия (I, XII) и Ипполит (I, XXXI, хотя он уже известен читателю из XX, XXI, и XXII писем),⁶ которые в некоторых аспектах противопоставлены главным героям. Более того, у Эмина отношения Пульхерии с Ипполитом переходят в любовную связь, которая, развиваясь параллельно с любовной историей Эрнеста и Доравры, явно приобретает значение образа.⁷

Разумеется, «игра четвером» значительно замедляет динамику фабулы. Однако нам не представляется правомерным говорить — как часто это делали исследователи — о статичности действия. Напротив, как и Руссо, Эмин заставляет читателя следить за всеми изменениями развивающегося сюжета, причем его движение — исключительно внутреннее в отличие от старого авантюрного романа — обеспечивается не только и не столько ходом любов-

⁶ Ссылки даются по первому изданию романа Эмина (СПб., 1766), по которому далее цитируется и текст произведения.

⁷ У Руссо, наоборот, Клер, будущая мадам д'Орбе, влюблена, как и Юлия, в Сен-Пре.